

— Ты...

Е Цзиньюнь мгновенно залился краской. С подобной беспардонной, влобовую брошенной дерзостью он не сталкивался еще никогда. Его персиковые глаза округлились, придавая лицу наивное и растерянное выражение — точь-в-точь сбитый с толку рыжий кот.

Шэнь Гухань лишь тихо усмехнулся. Слегка прищулив фениксовые глаза, он с холодным удовольствием наблюдал за смущением и гневом юноши, будто заранее предвидел подобный отпор.

Е Цзиньюнь чувствовал себя так, словно его насквозь разорвали чужие взгляды. Это была намеренная, извращенная попытка унижить его!

«Да где это видано... мужчина с мужчиной?!»

«К тому же — сделать его печью!»

В Мире Долголетия каждый знал, для чего предназначены «печи». Бесправные сосуды для восполнения инь и ян, игрушки в руках могущественных заклинателей, чье положение было ниже некуда.

С тех пор как его духовные корни уничтожили, любой встречный норовил вытереть о него ноги, сбросить на самое дно, чтобы он никогда не смог подняться. Но он родился мужчиной! Стань он чьей-то печью, мало того что о собственном будущем придется забыть навсегда, так еще и весь род Е окажется сожран людским презрением. Человек перед ним бил без промаха, целясь в самое уязвимое.

— Ты заодно с семьей Ли? — Е Цзиньюнь вспомнил сегодняшний визит к дому Ли, издевательства слуг, выставивших его вон, наглость Ли Эра и эту бумажку с номинальным брачным договором. В голове мгновенно сложилась картина. — Расторжение брака я оформлю сам. Старшая барышня Ли и я теперь — как небо и земля. Если она желает разорвать договор, пусть скажет в лицо, а не насылает людей для подобной низости.

Е Цзиньюнь распрямил спину и взглянул прямо в глаза Шэнь Гуханю — с пылким юношеским упрямством, не желая признавать поражения.

Шэнь Гухань едва заметно прищурился, а ухмылка на его губах стала лишь отчетливее. Этот юнец нравился ему все больше.

— Молодой господин, вы все неправильно поняли! — Дядя Чэнь, вошедший в комнату с дымящейся чашей отвара, услышал резкие слова хозяина и в страхе замахал руками. — Уважаемый — наш спаситель! Он только что вызволил вас из рук Ли Эра, он вовсе не из семьи Ли!

— Дядя Чэнь, ты... ты просто не знаешь... — Е Цзиньюнь повернулся к старому слуге, но язык не поворачивался выговорить те грязные предложения. Помявшись пару мгновений, он беспомощно сник.

— Неважно, — Шэнь Гухань снова взял со стола пиалу с отваром и поднес к губам юноши. — Забудь.

Е Цзиньюнь резким движением оттолкнул его руку:

— Не нужна мне твоя фальшивая забота!

Дядя Чэнь замешкался. Он не понимал, отчего молодой господин так ополчился на благодетеля. Духовные корни господина разрушены, а этот человек, пусть и не на стадии Зарождающейся Души, явно обладает чудовищной силой. Вдруг у него есть способ помочь? Старый слуга всей душой хотел выказать почтение, но поведение Е Цзиньюня ставило его в тупик. «Ах, кабы хозяин был жив...»

— Благородный господин, время уже позднее, — дрожащим голосом произнес старик, кланяясь. — Я приготовил для вас гостевые покои. Не угодно ли отдохнуть?

Е Цзиньюнь хотел было возразить, но встретил взгляд Шэнь Гуханя. Тот стоял против света, глубокая тень падала на его профиль, а уголки губ чуть изогнулись:

— Чего ты жаждешь больше всего? Духовных корней?

Е Цзиньюнь обомлел. Черно-белые глаза приковались к человеку, еще мгновение назад вызвавшему у него шквал ярости. Неужели... этот мужчина способен восстановить духовные корни?

В отличие от ошеломленного хозяина, преданный Дядя Чэнь, спотыкаясь, сделал два шага вперед. В его слезящихся глазах вспыхнула надежда, и он снизу вверх взглянул на гостя, точно на сошедшее божество:

— У господина... у вас правда есть способ?!

Восстановление духовных корней не было невозможным, но требовало редчайшего сокровища — Десятитысячелетней травы летящего песка. Без нее исцеление немыслимо.

Вот только где ее взять? Простая трава летящего песка встречалась на каждом шагу — даже перед воротами семьи Е она разрослась пышным ковром. Но редчайшее ее свойство заключалось в том, что ровно через год любое растение сохло и погибало, и никакие способы не могли продлить ему жизнь.

Десять тысяч лет назад величайший мастер алхимии, Допочтенный Хунъюнь — могущественный заклинатель на стадии Выхода Души — потратил целый век, но так и не смог вырастить ни одного стебля старше года. Не останься о том древних записей, все решили бы, что Десятитысячелетняя трава летящего песка — лишь красивая легенда.

Шэнь Гухань смотрел на застывшего юношу и неспешно, выдерживая паузу, выговорил:

— Есть.

У Е Цзинъюня перехватило дыхание. Слово прозвучало подобно грому посреди ясного неба, подарив вспышку надежды. Но не успел он обрадоваться, как его тут же облили ледяной водой.

— Но у меня есть условие, — с холодным равнодушием добавил Шэнь Гухань.

— Если это спасет моего молодого господина, старик согласен не на одно — на сотню условий!
— воскликнул Дядя Чэнь, готовый отдать собственную жизнь без колебаний.

Е Цзинъюнь же, напротив, мгновенно остыл. Он поднял взгляд, вездливо рассматривая стоящего перед ним мужчину. Изысканно скроенные одежды мягко переливались в сумерках, а оторочка на рукавах была выполнена Нитью Небесного Шелкопряда — точь-в-точь как та, что он видел в детстве у отца, только значительно ценнее. Достаточно одной такой нити, чтобы превратить обычный артефакт в духовное оружие. У его отца, заклинателя на стадии Зарождающейся Души и признанного сильного мастера, меч являлся духовным оружием, а здесь ценнейший материал ушел на простую отделку плаща! Человек перед ним обладал либо колоссальной властью, либо невероятной, неопишуемой силой.

Вспомнив его недавнее требование сделать его печью, Е Цзинъюнь горько осознал: если этот незнакомец решит взять его силой, не то что нынешний калека из упавшего рода Е — даже семья Е на пике своего могущества вместе с ним, бывшим первым гением округа Цанлю, не смогла бы оказать сопротивления. Но если его станут принуждать... что ж, останется лишь умереть вместе с ним!

Е Цзинъюнь резко вскинул голову, его глаза вспыхнули решительным, темным огнем.

— Отправляйся в Секту Меча, — Шэнь Гухань сделал паузу. — Мое условие: ты обязан занять первое место на Тропе Испытаний.

— Испытания?.. — прошептал Е Цзинъюнь.

Он не мог понять, морочит ли ему голову этот человек. Ведь совсем недавно он требовал совершенно иного...

— Ты говоришь правду?

— Разумеется.

— А те глупости, что ты наговорил мне только что... к чему они были? И потом, Десятитысячелетняя трава летящего песка существует лишь в сказках. Как мне узнать, что твои слова — не пустой звук? — Е Цзиньюнь не спускал глаз с профиля гостя, не смея расслабляться.

— Ранее я просто нашел тебя забавным и решил немного поиграть, — Шэнь Гухань тихо усмехнулся, будто и не он смущал юношу непристойными предложениями пару минут назад. — Что же до травы... Допочтенный Хуньюнь пообещал отдать выращенную им Десятитысячелетнюю траву летящего песка в качестве награды за победу на испытаниях Секты Меча. И достанется она лишь тому, кто займет первое место.

Дядя Чэнь не понял их словесной перепалки, но, беспокоясь за судьбу хозяина, подал голос:

— Благодетель, простите старику мою глупость... но разве Допочтенный Хуньюнь не потерпел неудачу? Откуда же взялось растение?

Шэнь Гухань одарил старика лишь беглым, пренебрежительным взглядом.

А вот Е Цзиньюнь сразу все понял. Соккрытие истины было неизбежным: Десятитысячелетняя трава не просто восстанавливала корни, она способна переплавить их в редчайший Небесный духовный корень. Объяви Хуньюнь об успехе открыто — даже его статуса на стадии Выхода Души не хватило бы, чтобы отбиться от своры жадных заклинателей. Распустить слух о неудаче было единственным способом избежать беды.

Но почему он решил отдать ее именно сейчас, да еще и сделать наградой за испытание?

— Кто ты такой? — Е Цзиньюнь еще раз посмотрел на Шэнь Гуханя. Человек, способный так легко распоряжаться подобными секретами, явно был непрост и состоял в близких отношениях с Допочтенным Хуньюнем.

— Шэнь Гухань из Секты Меча, — небрежно бросил тот.

Эта личина в Секте Меча была лишь одной из многих игрушек, созданных им от скуки. Шэнь Гухань внимательно разглядывал черты лица Е Цзиньюня. Найти столь интересную добычу удается нечасто, и ему вовсе не хотелось раньше времени пугать юношу статусом Демонического Владыки — иначе станет совсем неинтересно.

Впрочем, даже эта личина обладала величием, недостижимым для смертных.

В комнате воцарилась звенящая тишина. Е Цзиньюнь и Дядя Чэнь замерли.

Если Е Цзиньюнь считался первым гением округа Цанлю, то имя Шэнь Гуханя гремело на весь Мир Долголетия. В шестнадцать лет — Стадия Золотого Ядра, в восемнадцать — Стадия Зарождающейся Души! Сейчас ему едва исполнилось двадцать, а глубина его сил казалась бездонной, не уступая легендарным владыкам прошлого.

Округ Цанлю — лишь один из тридцати шести округов провинции Хэнчжоу. А всего в Мире Долголетия было девять Великих Земель.

Е Цзиньюнь опустил взгляд. Между ними лежала неизмеримая пропасть.

— Какое мне до этого дело? — Пальцы Е Цзиньюня до белизны сжали простыню. Как бы ни было больно, ему пришлось озвучить горькую правду: — Я всего лишь калека. Секта Меча — величайшая обитель этого мира. Набор учеников там настолько суров, что меня не то что к Тропе Испытаний — за порог не пустят.

— Это Жетон Меча, — Шэнь Гухань скользнул скучающим взглядом по павшему гению. В его ладони из воздуха соткался миниатюрный клинок. Бросив его на кровать юноше, он добавил: — С ним тебя допустят без лишних расспросов.

Едва звук его голоса истаял, сам Шэнь Гухань растворился в воздухе.

"Демонический Владыка, почему вы не открыли ему правду? Зачем такие сложности? Можно ведь было просто забрать Е Цзиньюня в Демонический дворец и сделать своей печью! Неужели вы и правда Шэнь Гухань из Секты Меча?"

Едва Шэнь Гухань покинул дом главного героя, Система № 01 не удержалась от вопросов. Хотя ей и не приходилось раньше работать с историями подобного толка, но про общие законы жанра она знала отлично. Система уже приготовилась к драматичной истории о принуждении и страсти, а тут — такой неожиданный поворот.

Шэнь Гухань внезапно остановился. Взмахнув левым рукавом, он выбил из тени скрывавшуюся фигуру. На землю полетела юная дева в фиолетовых шелковых одеждах.

Ей было от силы лет пятнадцать-шестнадцать, но тонкие черты лица, изящный нос и глубокий разрез глаз уже обещали в будущем редкую, пленительную красоту.

— Ты? — холодно проронил Шэнь Гухань.

— Брат... молю вас, отпустите брата Е! — Девушка, даже не попытавшись подняться, поспешно встала на колени перед Демоническим Владыкой, содрогаясь от ужаса.

Она почувствовала его появление еще на подходе, но не смела показаться на глаза. Беспокоясь о судьбе Е Цзиньюня, она применила Технику Сокрытия Тела и затаилась поблизости, но даже не думала, что ее обнаружат так легко.

Вспомнив о жестоком и взбалмошном нраве стоящего перед ней мужчины, Шэнь Илин затрепетала всем телом.

— Ты смеешь мне указывать? — Голос Шэнь Гуханя, лишенный присутствия Е Цзиньюня, мгновенно утратил последние теплившиеся в нем оттенки и стал ледяным, колючим до боли. — Прочь.

Система № 01 быстро сканировала упавшую: перед ней была Шэнь Илин — второстепенная героиня этого мира, соседка и названная сестра главного героя, а также одна из его будущего гарема. Названный брат, названная сестра, один и тот же мужчина... В электронном разуме Системы мгновенно выстроилась целая драма.

Шэнь Илин, сжавшись в комок, попыталась вымолвить еще слово, но, встретив взгляд Шэнь Гуханя — темный и бездонный, как бездна, — мгновенно побледнела и бросилась прочь.

Шэнь Гухань с брезгливостью окинул взглядом место, где только что стояла девушка, а затем с едва уловимой улыбкой спросил:

— О чем ты там меня спрашивал?

Систему № 01 мгновенно пробил нервный импульс, словно на нее уставился хищник. Она заискивающе пролепетала:

— Н-ни о чем... Я ничего не спрашивал...

Шэнь Гухань лишь тихо усмехнулся. Его взгляд устремился к тускло освещенному окну комнаты Е Цзиньюня.

«Карабкайся наверх, Е Цзиньюнь... Смотри не разочаруй меня!»

<http://bllate.org/book/20642/2106131>